

ДИРЕКТОР ИЗДАЛ ПРИКАЗ...

(окончание. Начало на 1-й стр.)

— ...Но могу я перезаряжать этих клузников? Что я — сяду на электроды и буду их сушить? Выговор записан... С предупреждением... Чем выговор писать, лучше бы сушку обесценили! Таращешь стараешься, а тебе — выговор...

Я промолчал.

Через несколько дней меня перевели на участок полуавтоматической сварки, где работа требует меньшей квалификации.

На участке осваивались новые полуавтоматы — небольшие точные и очень производительные машины. Работать здесь было не только лестно (испытывалась новая техника!), но и любопытно. А когда дело наладилось, когда стало видно, что то, что требовало большого труда и времени при ручной электросварке, новые полуавтоматы делают легко и просто, — участок вышел на одно из первых мест на заводе.

Для нашего коллектива это были дни подлинного вдохновения труда, ибо, в конце концов, что такое вдохновение, как не состояние подъема, когда работает легко, с удовольствием, когда люди в своем труде находят источник чистой и глубокой радости?

Рассстраивала меня только то, что я заболел: непрерывно шмыгал носом и почти не выпускал из рук платка. Хорошо хоть, что при полуавтоматической сварке не нужно предохранять лицо от искр в глаза — от сияния дуги.

Впрочем, простоялся не только я. По пеху гуяля ледяные сквозняки. От паровых батарей обдавало жаром, а двери с обеих сторон почти целями дымились.

Было-то в первые я присел возле обогревательных батарей рядом со старым сварщиком Егором Абрамовичем Апостоловым: он в столовую не пошел, а непрерывно жевал взятый из дома бутерброд и запивал чай из термоса.

— Голят мои косточки, — вдруг неожиданно сказал Егор Абрамович.

— Что, ревматизм разыгрался? — спросил я.

— В коленках ноет, — ответил Егор Абрамович. — Особенно от сквозняков Апостолов. — Он посмотрел на меня покосительно, не понимая, как я догадался о его мыслях, и вдруг предложил:

— Пойди к начальнику цеха...

— ...А возьмем меня, к примеру, — сказал нам начальник цеха Семен Михайлович Ковалев, большой, тяжелый человек в ободлой пижиновой ушанке. — На меня чуть пахнет, и я простужен. Только встал после гриппа, вышел на работу и снова схватил насморк.

Рассердившись, он добавил:

— Сегодня же будут принятые меры...

Действительно, «книга заборов» появилась приказ: «В результате того, что механики цеха т. Сливченко В. Д. не обеспечили герметичность дверей противовесами, в цехе имеются сквозняки, что повышало заболеваемость коллектива рабочих и инженерно-технических работников простудными заболеваниями. За проявленную халатность объявить механику т. Сливченко В. Д. выговор».

Таким образом, механик не остался безнаказанным. Но сквозняки по-прежнему гуляли по цеху.

ПЕРВЫЙ очередным праздником появился длинный приказ с благодарностью коллектива цеха и списком людей, премированных за хорошую работу. В этом списке были клядовщик Цыпленков, механик Сливченко и даже я. Я участок, и цех, и завод однозначно выполнили программу как по выше, так и по товарной продукции, и премировали нас щедро.

После праздника в первую смену я вышел на работу.

Этот день для меня начался совсем нечастично. Я снова получил выговор в приказе. Произошло это так. У крановщицы — маленькой, белокурой Настеньки — что-то случилось с краном. Настенька пришла в цех после десятого класса, профессор овдовела с трудом — в школе у нее почему-то был уклон в сторону рукоделия, и до сих пор приходила Настенька в цех с какими-то вязаньями. Я решил ей помочь и забрался в будку мостового крана, подергал за рычаги, и — до сих пор не знаю, что там сдвигнулся, — кран, который у Настеньки застрял на месте, вдруг с необыкновенной скоростью устремился по рельсам в конец цеха.

Это было еще подбады, но на краю винесла конструкция, я боялся, что она кого-нибудь заденет, и, высунувшись из будки, кричал: «Осторожно! Осторожно!..» Настенька все-таки остановила кран. Она испугалась, побледнела и просила только об одном: «Пожалуйста, большие ничего не трогайте... Сейчас придет механик...»

Механик Сливченко в самом деле не пришел, прибежал, и я не решился бы даже повторить вслух, что он мне сказал, не то что написать.

В приказе мне был объявлен выговор за грубое нарушение техники безопасности, а Настенька — «За допущение в будку мостового крана постороннего лица».

— Почему мне сначала был объявлен выговор, с предупреждением, а затем выговор? — спросил я у мастера Дзюбко, когда мы вечером возвращались с работы.

— А что? — подозрительно посмотрел на меня Максим Иванович.

— Ведь должна же быть, по-моему, какая-то очередь в наказаниях. Сначала — замечание, потом — выговор, потом — строгий выговор и лишь затем — строгий выговор с предупреждением.

— Ну, знаешь... У нас почти у каждого по столько этих выговоров, что если начать так разбираться, так времена ни на что другое не хватит. Нам-то еще ничего. А вот у начальников цехов, у инженеров завода управления этих выговоров — десятки.

Я решил поговорить с Мартином Каллинниковичем.

— Ну что, пришел уже с завода просяться? — с величавшим благодушiem встретил меня старик. — Отых на писательских хлебах?

— Нет, Мартин Каллинникович, так легко уйти от меня не избавиться, — возразил я. — Тут другое дело... Я хотел поговорить с вами о выговорах. Слишком много их дают на заводе по малейшему поводу. Вот я, например, работаю без году недела, а уже заработал одну благодарность с премией в общем списке и две индивидуальных выговоров.

Выражение лица Мартина Каллинникова, да этого насмешливо-добродушного, мгновенно стало официальным, ходячим и непроницаемым.

— Прежде всего давайте, товарищ, выясним, с кем я разговариваю — со сварщиком Киселевым или с писателем?

— Со сварщиком, конечно. Вот я, рабочий завода, пришел к вам, как к старшему товарищу...

— Тогда прежде всего скажите, товарищ Киселев, за что у вас выговор?

— Первый я получил за брак...

Электроды были сырье.

— А вам бы хотелось? Чтоб вы изготавливали бракованную продукцию, а не на голове глядили?

— Не бываю я злодей.

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да я не о вас говорю. Я в принципе. Ну, в цехе, например, или на другом предприятии...

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь взамен?

— Да что ты ко мне привыкаешь с этими выговорами? — перешел в наступление Мартин Каллинникович. — А что ты предлагаешь вз

